

Чжао Сяюй до сих пор помнил то чувство восхищения, которое испытал при первой же встрече с Се Шу, едва переступив порог общежития. Поэтому он был заранее готов к тому, что Се Шу будет пользоваться популярностью. Будь Чжао Сяюй другим человеком, а не натуралом с уже имеющейся девушкой, ему было бы трудно долго смотреть на лицо Се Шу и не начать питать к нему иных чувств.

— А-Шу, с такой внешностью ты — настоящее бедствие, — Чжао Сяюй тяжело вздохнул, вспомнив парня, который только что подходил к ним, чтобы выпросить номер в мессенджере.

— Правда? — Се Шу слегка изогнул губы в усмешке, словно это показалось ему забавным, и по привычке потянулся за жвачкой.

Пошарив в карманах и ничего не обнаружив, он вспомнил, что скоро ужин, и отбросил мысль о жвачке, решив купить её в супермаркете после еды. Слова Чжао Сяюя он пропустил мимо ушей: из-за своей внешности Се Шу с самого детства не раз сталкивался с домогательствами. Конечно, в основном от парней, но особых проблем это не доставляло, потому что тех, кто переходил границы, Се Шу быстро ставил на место силой.

У Се Шу был не то чтобы скверный, но и не ангельский характер. Однако из-за хрупкой и болезненной младшей сестры он старался не поддаваться эмоциям — Се Юнь нужен был уравновешенный брат. Поэтому с возрастом Се Шу становился всё спокойнее и, если не считать подпольных боёв, редко ввязывался в драки. Но это не значило, что у него совсем не было характера: однажды, когда какой-то гей попытался подсыпать ему дрянь в напиток, Се Шу впервые применил такую жестокость, что едва не покалечил негодяя. Эффект был впечатляющим: с тех пор все извращенцы, знавшие о репутации Се Шу, обходили его стороной.

Когда они вернулись после ужина, Лу Чэнхуай уже был в комнате. Бай Тинъянь по-прежнему сидел за своим столом, но его лицо слегка покраснелось, настроение заметно улучшилось, а взгляд то и дело скользил в сторону Лу Чэнхуая. Сам же Лу Чэнхуай, откинувшись на спинку стула и закинув ноги на стол, смотрел в экран телефона, по-видимому, переписываясь с кем-то.

Чжао Сяюй замер: внешность Лу Чэнхуая ничем не уступала внешности Се Шу, он был таким же ослепительно красивым. Чжао Сяюй поморщился: он-то считал себя вполне привлекательным парнем, но в этой комнате рядом с остальными чувствовал себя совершенно заурядным.

Шагая к своему столу, Чжао Сяюй, как и Се Шу, даже не попытался поприветствовать Лу Чэнхуая. Он знал, что этот «наследный принц» — персона известная: с того самого момента, как Лу Чэнхуай ступил на территорию кампуса, все университетские форумы буквально взорвались. А учитывая, что он был единственным наследником корпорации Лу, о его светской жизни постоянно судачили в интернете. Чжао Сяюй понимал, что такие люди из другого мира, и не собирался навязываться.

Лу Чэнхуай, разумеется, тоже не обратил на них никакого внимания и даже не поднял головы, продолжая увлечённо строчить сообщения.

— Се Шу, Чжао Сьюй, вы вернулись, — Бай Тинъянь, отличавшийся мягким и добрым характером, приветливо улыбнулся им.

Чжао Сьюй удивлённо приподнял бровь: ведь ещё днём тот выглядел подавленным, неужели за время их ужина всё так изменилось? Се Шу же остался невозмутим — он был прекрасно знаком с сюжетом. Кивнув Бай Тинъяню, он отложил телефон, взял сменную одежду и направился в душевую. Се Шу был немного помешан на чистоте, и, вспотев за день, он не смог бы лечь спать, не приняв душ.

Он всегда мылся быстро. Вернувшись в комнату через несколько минут — и то лишь потому, что Чжао Сьюй подгонял его — он начал вытирать волосы.

— Выручил, брат, — Чжао Сьюй, едва дождавшись выхода Се Шу, пулей влетел в душ, бросив благодарность на ходу.

Проверив телефон и не обнаружив новых сообщений, Се Шу взял фен и вышел в коридор. В их общежитии запрещали пользоваться электроприборами, поэтому сушить волосы приходилось в коридоре у общей розетки. Когда он вернулся, главный герой уже ушёл, а Бай Тинъянь, сжимая в руках телефон, судя по всему, кому-то писал.

Не успел Се Шу сесть, как его телефон зазвонил. Бросив взгляд на Бай Тинъяня, он вышел из комнаты.

— А-Шу, что делать? Твой отец приходил ко мне, кажется, с ним что-то случилось, — едва он принял вызов, как в трубке раздался плачущий женский голос.

Се Шу нахмурился, глядя на контакт, подписанный как Мама.

— Подожди секунду.

Общежитие было небольшим, всего семь этажей. Се Шу быстро поднялся на крышу.

— Не плачьте, что произошло? Расскажите спокойно, — Се Шу прислонился к ограждению. Его спокойный, уверенный голос, казалось, унял панику женщины. На том конце провода воцарилась тишина, всхлипывания стихли.

Но женщина, то ли от страха, то ли от волнения, путалась в словах, и Се Шу начал чувствовать, как у него разболелась голова.

— Давай так: в эту субботу я приеду к тебе, и мы во всём разберёмся, хорошо? — Се Шу размял переносицу, стараясь говорить максимально мягко и утешающе.

Хотя он потерял родителей в семь лет, он прекрасно понимал, как нужно обращаться с больным человеком. Раз уж он взял на себя эту роль, то будет нести за неё ответственность. Услышав, что сын приедет, женщина заметно приободрилась и закивала в ответ.

Успокоив её, Се Шу снова захотел курить, но он дал обещание Се Юнь завязать с этой привычкой. Вместо этого он достал пластинку жвачки и отправил её в рот. Вспомнив о сестре, он опустил взгляд на фольгу в руках. Постояв так некоторое время, он своими длинными изящными пальцами сложил серебристый клочок бумаги в фигурку и оставил её на парапете крыши.

В тот момент, когда он развернулся, чтобы уйти, до него донёлся запах табака. Се Шу на мгновение замер и огляделся, но крыша была пуста. Ничего не обнаружив, он неспешно направился к выходу.

Сразу после того как Се Шу ушёл, из-за бака с водой показалась фигура. Лу Чэнхуай бросил недокуренную сигарету и придавил её ботинком, равнодушно глядя вслед удаляющемуся Се Шу. Затем он подошёл к тому месту, где тот разговаривал по телефону. Серебристая бумажная фигурка привлекла его внимание. Вспомнив выражение лица Се Шу, Лу Чэнхуай начал вертеть в пальцах крошечный треугольник и тихо усмехнулся.

Вернувшись в общежитие, Се Шу сразу полез на кровать. За исключением редких случаев, его режим был неизменным. Ложиться до десяти вечера было его привычкой, а из-за звонка время уже близилось к половине десятого — на крыше он провёл больше часа. Вскоре после того, как он вернулся, в комнату зашёл и Лу Чэнхуай. Бросив многозначительный взгляд на кровать Се Шу, он тоже поднялся на своё место.

<http://bllate.org/book/21792/2254406>